

Научная статья

УДК 81

DOI: <https://doi.org/10.18721/JHSS.13104>

РУССКИЙ НАУЧНЫЙ СТИЛЬ VS АКАДЕМИЧЕСКОЕ ПИСЬМО

Н.И. Колесникова

Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, Российская Федерация

 n.kolesnikova@corp.nstu.ru

Аннотация. Данная статья написана в русле дискуссии о проблемах и перспективах преподавания в российских вузах академического письма на русском языке. Цель статьи – на основе анализа лингвистических и методических работ выявить в технологии академического письма то, что может являться новым для русского научного письма, способно обогатить его сложившуюся теорию и практику и приемлемо для русской культуры. Анализ работ показывает, что в формирующемся в России направлении «академическое письмо», востребованном и поддержанном только преподавателями английского языка, русскому языку отводится служебная, вспомогательная роль временной опоры для подготовки исследователей к написанию английских научных текстов. Автор полагает, что «академическое письмо» это всего лишь технология обучения культуре письменной английской научной речи, и ряд постулируемых ей новшеств и утверждений представляется или дискуссионным, или неприемлемым, разрушительным для русского научного стиля и русской науки. Особенно это касается филологического и гуманитарного знания, имеющего свою наработанную годами терминологию и решающего региональные проблемы. Автор считает важным событием заседания Круглых столов, организованных Комиссией ОП РФ по развитию высшего образования и науки и Государственным институтом русского языка имени А.С. Пушкина с целью сохранения русского языка для русской науки. В заключение автор приходит к выводу, что теоретические и методические основы академического письма четко не сформулированы, не зафиксированы в сопоставительном виде с русским научным письмом и призывы к их освоению носят преимущественно декларативный характер. Предлагается закрепить понятие «академическое письмо» как относящееся к подготовке текстов на английском языке.

Ключевые слова: академическое письмо, культура русской научной речи, технология обучения английскому языку, теоретико-методологические основы русского научного стиля, технология академического письма.

Для цитирования: Колесникова Н.И. Русский научный стиль vs академическое письмо // Общество. Коммуникация. Образование. 2022. Т. 13. № 1. С. 36–47. DOI: 10.18721/JHSS.13104

Статья открытого доступа, распространяемая по лицензии CC BY-NC 4.0 (<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>).

Scientific article

DOI: <https://doi.org/10.18721/JHSS.13104>

RUSSIAN SCIENTIFIC STYLE VS ACADEMIC WRITING

N.I. Kolesnikova

Novosibirsk State Technical University,
Novosibirsk, Russian Federation

 n.kolesnikova@corp.nstu.ru

Abstract. The presented article is a discussion about the problems and prospects of teaching academic writing in Russian at the universities of the Russian Federation. The aim of the article is to identify, based on the analysis of linguistic and methodological literature, what is new for Russian scientific writing, what will enrich its theory and practice and what is acceptable to Russian culture. The literature review shows that “academic writing” as a writing technique now trending in Russia is in demand and use only for teachers of English. The Russian language in this case has to take an auxiliary and secondary role, a temporary “crutch” employed to teach researchers how to write English scientific texts. The author believes that the concept of “academic writing” is just a technology for teaching the culture of written scientific communication in English, and a number of innovations and assertions postulated by academic writing are either debatable or unacceptable, and even destructive to Russian scientific style and Russian science. This is especially true for social sciences, which have their own terminology that has been developed over the years and which solve regional problems. The author considers the Roundtable discussions organized by the Commission on development of higher education and science of the Public Chamber of the Russian Federation and Pushkin State Russian Language Institute to be of great importance for preserving the Russian language for Russian science. The author concludes that theoretical and methodological fundamentals of academic writing are not clearly formulated or recorded in comparison with Russian scientific writing, and the appeals to their mastering are mostly declarative in nature. The author proposes to attribute the concept of “academic writing” to writing texts in English.

Keywords: academic writing, culture of Russian scientific communication, English language teaching technology, theoretical and methodological fundamentals of Russian scientific style, technology of academic writing.

Citation: N.I. Kolesnikova, Russian scientific style vs academic writing, Society. Communication. Education, 13 (1) (2022) 36–47. DOI: 10.18721/JHSS.13104

This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license (<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>).

Введение

Развитие умений и навыков научной речи российских студентов, магистрантов и аспирантов, их подготовка к письменной научной коммуникации представляет собой важную проблему, решением которой занимаются преподаватели русского языка, исторических, философских, юридических, правовых, социологических, психологических, экономических, технических и прочих дисциплин. Читаемые ими курсы имеют различные названия и цели в зависимости от этапа обучения (бакалавриат, магистратура, аспирантура). Отдельно эта проблема всегда стояла перед преподавателями иностранных языков, готовящих аспирантов к сдаче кандидатского минимума. С введением в вузах требований к публикационной активности преподавателей на русском и английском языке проблема затронула послевузовский этап обучения (курсы повышения квалификации). Требование публиковать результаты исследований на английском языке в зарубежных журналах, индексируемых в WoS и Scopus, привлекло десятилетие назад в методику преподавания английского языка технологию академического письма как технологию обучения культуре письменной английской научной речи. *Цель* предпринятого исследования – на основе анализа

теоретической и методической литературы выявить в технологии академического письма то, что может являться новым для русского научного письма, способно обогатить его сложившуюся теорию и практику и приемлемо для русской культуры.

Академическое письмо и английский язык

Анализ лингвистических и методических работ, опубликованных в последнее десятилетие, показывает, что в настоящее время академическим письмом занимаются активно внедряющие его отдельные авторы или небольшие коллективы преподавателей-практиков на кафедрах иностранных языков.

Содержание теоретических статей, имеющих преимущественно философско-публицистическую направленность, сводится к подчеркиванию риторической составляющей академического письма, к подробному пересказу истории его становления по материалам англоязычных источников, убеждению читателя в его институциональном признании.

К сожалению, не упоминается о его перспективах – новых тенденциях англоязычного научного дискурса [1], которые способно принести в русскую научную культуру академическое письмо.

Практических статей опубликовано несколько больше, нежели теоретических, круг авторов несколько шире, но в фокусе внимания методистов преимущественно находится только жанр статьи (эссе) и аннотации к ней. Однако самое показательное то, что академическое письмо рассматривается сегодня преимущественно в целях преподавания английского языка и в рубрике «Академическое письмо» в русскоязычных журналах Scopus уже публикуются статьи российских авторов на английском языке [2–4]. Общим местом во всех статьях, посвященных академическому письму, является обоснование их актуальности. Примерно такое: «именно английский язык занимает лидирующее положение в коммуникативной сфере и имеет прочные позиции в международном научном мире, уверенно вытесняя остальные языки», «без эффективной иноязычной коммуникации вывести свои изыскания на мировой уровень практически невозможно» [5, с. 115], англоязычные публикации – количественный и качественный показатель научных исследований [6, с. 110]. Естественно, что такие утверждения связывают представление российского академического сообщества об академическом письме «с английским языком, на котором и для которого оно первоначально развивалось, вследствие чего оно ассоциируется с практикой преподавания английского языка...» [7, с. 66]. Складывающаяся система академического письма в России абсолютно справедливо оценивается лишь как *одно из возможных технологических решений* «проблемы создания грамотного текста, предназначенного для англоязычной научной аудитории» [8, с. 73]. Академическое письмо трактуется как «часть языковой и коммуникативно-ориентированной подготовки специалиста, нацеленная на корректное написание исследовательской статьи, проекта на английском языке в соответствии с лексико-грамматическими правилами и нормами научного стиля в отличие от разговорно-бытового английского языка» [9, с. 12]. Именно при обучении академическому письму на английском языке появились термины *академический дискурс, академические умения, академические компетенции* и др. [10 с. 36].

На вузовских конференциях по академическому письму рабочим языком обычно является английский. Вероятно, из-за сведения академического письма к английскому языку к этой технологии потеряли интерес историки, философы, социологи и русисты – те, кто готовит к написанию исследовательских текстов на русском языке.

По этой причине в ряде работ И.Б. Короткиной отстаивается возможность переноса методик, приемов и принципов обучения академическому письму, разработанных для англоязычной аудитории, на преподавание русского академического письма, что иллюстрирует ее учебное пособие ¹.

¹ Короткина И.Б. Академическое письмо: процесс, продукт и практика»: учеб. пособие для вузов. – М.: Издательство Юрайт. 2015. – 295 с.

В монографиях В.Н. Базылева [12, 13] предпринята попытка описать эту дисциплину в теоретическом и практическом аспекте, однако они оценены как не имеющие «отношения к обучению академическому письму», остающиеся «полностью в рамках российских дисциплин дискурсивного анализа и культуры речи», как не содержащие «достаточных ссылок на литературу по методологии и философии науки». Но, пожалуй, главным поводом для негативной оценки является практически полное отсутствие в монографиях зарубежных источников по академическому письму, читать которые следует на языке оригинала [7, с. 66]. Поставленное автору данных книг условие невыполнимо для большинства преподавателей русского языка и гуманитарных дисциплин и закрывает для них дорогу с названием «Академическое письмо».

Однако возникает вопрос. Книги В.Н. Базылева не востребованы академическим письмом, так как обучение письму должно идти «не от готового текста, как в дискурсивном анализе, а от гипотезы автора через конструирование целого текста к его финальному написанию» [7, с. 71]. Почему при этом адаптация курса академического письма «в российском контексте должна опираться не на текстоцентричные и универсалистские методики, а на методы дискурс-анализа» и риторическое содержание курса «должно стать фундаментом для реализации дискурс-аналитического подхода в научной коммуникации» [14, с. 99]? Что понимается под дискурс-анализом? Известно, что в методике русского научного письма обучающимся более важно понимать «...то, из каких единиц складывается процесс, чем то, на какие элементы мы можем разложить продукт» [15, с. 32].

Таким образом, целенаправленная, интегрированная, межпредметная система обучения академическому письму сегодня отсутствует, не востребованы и не разработаны и её лингводидактические принципы [11, с. 84], проявляются разночтения в терминологии.

Второй, многократно обсуждавшейся причиной угасания интереса к этой технологии у русистов и гуманитариев, могло стать плохо приживающееся в русском языке сочетание понятия *академический*, относящееся к научно-теоретическому контексту, со словом *письмо* как продукт или вид речевой деятельности. Разделяя понятия *письмо* как вид речевой деятельности и *академическое письмо*, В.Н. Базылев определяет второе как «совокупность форм существования дискурсивных практик (устных и письменных), функционирующих в социальной среде профессионалов, носителей теоретического знания» [12, с. 16]. Такое определение является слишком условным и подтверждает, что название «академическое письмо» — это заимствованная норма, исторически сложившаяся за пределами России, противоречащая идее сохранения русской культурной традиции. Курс академического письма не должен включать целенаправленное обучение устным текстам. В отечественной практике элементы академического письма входят в дисциплины «Практические основы перевода», «Компьютерный перевод» и «Специализированный профессионально ориентированный перевод» [17, с. 78–79]. Академическое письмо и устная речь разделяются и в учебных пособиях². Сегодня, когда в языковых и речевых компетенциях ФГОС-3 (УК-4) объединены письменные и устные научные жанры, название «Академическое письмо» для курса, который в русском эквиваленте заглавия должен развивать оба вида речевой деятельности, представляется неприемлемым [16]. Такой курс в русской традиции называется «Научная речь», «Культура научной речи».

Место русского языка в обучении академическому письму

Уделяется ли в исследованиях по академическому письму место русскому языку? Родной язык упоминается в связи с низким уровнем подготовки магистрантов и аспирантов по русскому и иностранному языку [17, с. 77], что обуславливает необходимость в обучении академическому письму обращаться за помощью к русскому языку и культуре научной речи, с которыми в России традиционно связывают качество научных текстов [7, с. 67]. «В условиях низкого уровня

² Федорова М.А. От академического письма – к научному выступлению. Английский язык: учебное пособие / М.А. Федорова. 4-е изд., стер. Москва : ФЛИНТА, 2018. 168 с.

владения английским языком обучение должно быть двуязычным», развитие теории и методики русского академического письма «будет способствовать повышению качества отечественных публикаций» [18, с. 311–312]. В основном внимание авторов сфокусировано только на английском языке: билингвальное обучение на основе сопоставления стилистических различий между родным и английским языками и предпереводческая подготовка текста на русском языке может помочь приобщению обучающихся к англоязычной культуре [19, с. 38]. Национальный язык рассматривается неоднозначно: как доминирующий рабочий инструмент обучения, снимающий лексико-грамматические сложности перевода на неродной язык, однако из-за бессознательно-го применения характерных для родного языка конструкций и оборотов мешающий освоению таких клише и выражению собственных мыслей на чужом языке [5, с. 116]. То есть, не следует обольщаться и заблуждаться, что на пространстве академического письма проявлена общая забота о сохранении языка русской науки, его исследовании и развитии. По сути, русскому языку отводится временная служебная роль в обеспечении качества подготовки публикаций на иностранном языке до приобщения их авторов к англоязычной культуре, когда методику обучения русской научной речи заменят технологии академического письма.

Английское академическое письмо и русское научное письмо: поиск отличий в подходах к обучению

И здесь мы подходим к основному вопросу нашего рассмотрения: что принципиально нового несёт русскому научному стилю академическое письмо? Какой зарубежный опыт «в области теории и практики академического письма достоин всестороннего изучения и осмысления» для использования в российской педагогической науке и образовательной практике [7, с. 67]? В чём главное отличие академического письма на английском языке от научного изложения на русском языке? В сопоставительном виде такие отличия не сформулированы, так называемое «общее место» в научной литературе отсутствует, общие подходы к обучению академическому письму, приемлемые для всех жанров, не выделены. Большинство статей посвящены истории формирования академического письма, изложенной с разной степенью подробности, и есть отдельные статьи, преимущественно практической направленности, в которых мы можем выделить и рассмотреть ряд положений, утверждений, цитат об особенностях академического письма.

1. *Основной единицей содержания обучения любому языку остаётся текст и жанр, сведения о жанрах академических (научных) текстов должны дополняться социокультурным компонентом* [20, с. 47].

Это положение постулируется и в отечественной методике и соотносится с базовой социокультурной компетенцией в обучении любому языку, включая русский язык как родной и иностранный [21].

2. *«...Аннотация [статья – Н.К.] не только пишется до текста (а не наоборот), ... полируется долго и тщательно, пока не будет очищена от каждого лишнего слова, каждой запятой, пока в ней не будут точно и коротко сформулированы методы исследования и подробно (!) описаны все его результаты. На основе аннотации пишется и сам текст, только уже в соответствующих деталях»³.*

В научных жанрах термины первичные, ядерные и вторичные, периферийные (М.М. Бахтин, Е.С. Троянская, Р.С. Аликаев и др.) прочно закрепились в классификации по принципу: изложение первичных сведений – их аналитико-синтетическая переработка (статья – аннотация к статье).

Зарубежные журналы для предварительной оценки содержания статьи перед публикацией требуют представить её аннотацию, которая отдельно не публикуется и может быть только приближенным к статье жанром, требующим уточнения и доработки после написания статьи.

Проблема обучения аннотированию заключается и в различных требованиях к структуре аннотации на русском и английском языках. В американских учебниках термины *summary* и *abstract*

³ Беседа главного редактора с Короткиной И.Б. Научная периодика: проблемы и решения. 2020. Том 9. № 3–4. Режим доступа: <https://ppir.ru/category/htmlarticle/issue-3-4-2020>. Дата обращения: 10.01.2022.

в авторских пристатейных аннотациях иногда подаются как взаимозаменяемые: «...*summaries (abstracts) at the beginning of journal articles...*» [22, с. 183]. В российских и зарубежных журналах аннотация именуется синонимичными *abstract* или *summary*, однако в аннотацию вкладывается содержание реферата, в ней требуется изложить цели и задачи статьи, методы работы, краткое содержание, новизну исследования и его результаты. Поэтому при написании пристатейных аннотаций автору приходится следовать требованиям редакторов.

3. *При наличии аннотации-заготовки к статье и трёх чужих «слепых» рецензий «не имеет значения, на каком языке написан текст; он ничего не потеряет при переводе и будет читаться в равной степени ясно на английском и русском языках. ... Даже русский синтаксис не отличается от английского, если вы включаете логику...»⁴.*

Это мнение отдельного автора, активно продвигающего академическое письмо в русскую научную речь, не отражает общую точку зрения отечественных исследователей-лингвистов, так как существует достаточно большое количество трудов, посвященных языковой и лингвокультурной специфике научных работ на разных языках, из которых следует, что при переводе научного текста требуется переводческая адаптация. По мнению М.К. Петрова, «если принять как доказанное наличие серьёзных типологических структурных различий между языками, ... то восходящая к Аристотелю гипотеза отмеченности предложений смыслом как их неотъемлемым внутренним свойством и феномен перевода оказываются в отношении взаимоисключения» [23, с. 62]. М.Н. Милеева «возможные национальные различия и недопонимания опубликованной академической статьи» также объясняет с точки зрения типологии культур, так как для любого пишущего характерно неосознанное проявление своих национальных особенностей при изложении материала на иностранном языке и «научная статья, оказывается, имеет свою национальность» [5, с. 114–115]. Н.Н. Трошина, ссылаясь на статью Р. Моциката «Ценность многоязычия для естественных наук», утверждает, что не иностранный, а именно родной язык дает человеку когнитивный потенциал с «историко-культурными коннотациями и моделями аргументации», необходимый «для образно-наглядного представления сложных смыслов» [24, с. 74]. И по мнению зарубежных исследователей, «не существует двух языков настолько тождественных, чтобы их можно было считать выразителями одной и той же социальной действительности. Миры, в которых живут различные общества, – отдельные миры, а не один мир, использующий разные ярлыки»⁵.

4. *Если автор прячет свое авторское «я» за «сформированными бюрократической традицией формулировками» типа «в статье будет сделана попытка обосновать...», он уходит от ответственности. И это в конечном итоге приводит к его «публичной несостоятельности»⁶.*

При сопоставлении традиции академического (научного) письма России и Запада, корректно было бы учесть специфику функционирования местоимений «я» и «мы» именно в англоязычных научных текстах.

Е.Н. Малюга, О.А. Крапивкина, Н.В. Соловьёва [1, 25, 26] ссылаются, в частности, на результаты сравнительного исследования, проведенного И. Вассилевой [27]. Корпусный анализ значительного объема данных свидетельствует об очевидно более выраженной тенденции к использованию местоимения «я» в англоязычных публикациях по сравнению с публикациями на немецком, французском, болгарском и русском языках:

– Местоимение «я»: в английском – 69%; в немецком – 47%; во французском – 40%; в болгарском – 6%; в русском – 0,5%.

– Местоимение «мы»: в английском – 31%; в немецком – 53%; во французском – 60%; в болгарском – 94%; в русском – 95,5% [27, с. 165].

⁴ Там же.

⁵ Сепир Э. Положение лингвистики как науки // История языкознания XIX и XX вв. в очерках и извлечениях. Ч.2, М.: Учпедгиз, 1960, с. 177.

⁶ Короткина И.Б. Академическое письмо: процесс, продукт и практика: учебное пособие для вузов. М.: Юрайт, 2015. С. 249.

Несмотря на небольшое несоответствие (суммарно местоимения «я» и «мы» в отдельно взятых английском, немецком, французском, болгарском языках составляют 100%, а в русском 96%), результаты довольно убедительны.

В исследовании О.А. Крапивкиной местоимение *we* было обнаружено во всех англоязычных статьях и в 80% русскоязычных публикаций. Количество англоязычных статей, содержащих местоимение *I*, – всего лишь 30 % от общего числа работ, в то время как в русскоязычных статьях данное местоимение обнаружено не было. Это позволяет автору сделать вывод, что тенденция скрывать свое присутствие для придания дискурсу объективного характера присутствует и в англоязычном, и в русскоязычном академических сообществах [25, с. 121–122]. Основной причиной «авторского присутствия в тексте» посредством местоимения «мы» следует считать не «снятие ответственности», а «стремление автора к самоидентификации и диалогу с читателем» [26, с 72].

5. *Сегодня обозначена проблема создания теоретических и методологических основ академического письма на русском языке* [7, с. 64].

Однако теоретико-методологические основы русского научного функционального стиля уже достаточно хорошо разработаны. Это теория языковой личности, теория речевой деятельности, психологии речи и психолингвистики, теория функциональной стилистики, проецируемая на лингводидактическое описание научного стиля. Это диалогическая теория, которую якобы открывает для нас академическое письмо. Это теория текста, теория дискурса, теория жанров и жанрового подхода к развитию речи, теория когнитивной лингвистики, теория коммуникативно-деятельностного, личностно-ориентированного и проблемного подходов в обучении, поэтапного формирования умственных действий; теоретические основы лингводидактики и методики преподавания русского языка как родного и как иностранного и др.

Каждому преподавателю русской научной речи, помимо трудов М.М. Бахтина, следует прочесть на русском языке – языке оригинала классику: монографии М.Н. Кожинной (1972, 1986), О.Д. Митрофановой (1973, 1985), А.Н. Васильевой (1976), Е.И. Мотиной (1988) и др.

Неоценимый вклад в разработку теории научного функционального стиля, научного текста и дискурса внесли преподаватели Пермской научной школы под руководством М.Н. Кожинной (М.П. Котюрова, Е.А. Баженова, Н.В. Данилевская, Т.Б. Трошева, В.А. Салимовский и мн. др.). Для преподавателей языка это кладезь теоретических знаний, только изучив которые, можно оценивать на предмет новизны, адаптивности, социальной и культурной ценности и приемлемости теоретические разработки по английскому академическому письму.

6. *«Исследования последних 10–15 лет выявили [?]... согласие ученых с необходимостью использования английского языка как единого языка научных исследований»* [18, с. 311].

На это высказывание, которое косвенно инициировало написание данной статьи, ответим, что далеко не все ученые согласны с тем, чтобы Россия попала в число таких стран как Нидерланды и Швеция, которые утратили свой научный язык и пишут научные труды только по-английски. Действительно, преимущественное использование английского языка в различных областях знания обедняет языковую базу современной науки, ведет к потере значительной части важных научных изысканий, к вытеснению из этой сферы огромного пласта накопленного знания, вербализованного на других языках, и стиля научного мышления, отражающего научную культуру других стран [1, с. 56; 24, с. 70].

27 мая 2021 года состоялся Круглый стол «Как предотвратить уход русского языка из мировой науки?», организованный Комиссией ОП РФ по развитию высшего образования и науки и Государственным институтом русского языка имени А.С. Пушкина в рамках I Международного Костомаровского форума⁷.

⁷ 28 октября 2021 года состоялось второе заседание Круглого стола ОП РФ «Публикационная активность вузов: обеспечение национальных интересов в условиях глобализации».

Приведем цитату из вступительного слова М.А. Кронгауза: «Если мы перестанем по-русски говорить и писать о разных науках, то через несколько лет мы этого уже и не сможем сделать, даже если захотим. <...> Ведь если мы перестаем писать по-русски, то русский язык исчезает и как объект исследования. Он тоже таким образом вытесняется из науки»⁸.

По данным М.А. Осадчего, проректора по науке Института Пушкина, соотношение статей, опубликованных на английском и на русском языке, — 6266815 и 37559, то есть количество статей на русском языке меньше в 120 раз и преимущественно они публикуются в журналах технического профиля.

Английский язык, несомненно, удобен для передачи технической информации, содержащей к тому же много формул, графиков, чертежей, диаграмм, которые облегчают восприятие и понимание текста, но «тесен» для творческого гуманитарного и филологического мышления, которому претит и прокрустово ложе структуры статьи по техническим наукам. Научить среднестатистического автора-гуманитария полноценно писать статьи по общественным наукам на английском языке на уровне носителя, чтобы не получить отказ из журнала, по мнению А.В. Кузнецова⁹, директора ИНИОН РАН, — пустая трата времени и ресурсов. Потому что есть ряд направлений, тематика и терминология которых не интересна зарубежным журналам, и в публикации с большой вероятностью будет отказано. Действительно, зачем российскому учёному писать, например, об истории языка сибирских летописей XVII века на английском языке, если такие региональные исследования интересуют только его соотечественников? Зарубежных специалистов, способных дать адекватную научную оценку такому тексту, единицы. Здесь уместно бы написать, что им помогут англоязычные информативные аннотации, сопровождающие статьи. Однако процитируем мнение И.А. Стернина о том, что своими английскими аннотациями мы наносим «огромный вред отечественной гуманитарной науке. Большое количество наших оригинальных идей и терминов не может быть адекватно переведено на английский (например, в отечественной лингвистике за долгие годы сложился свой самобытный понятийный аппарат и многие наши филологические термины на английский язык просто не переводятся...», при этом «вымученный приблизительный перевод создаёт у англоязычного читателя ложное представление о содержании наших работ»¹⁰.

О том, что наиболее уязвимыми в таких условиях становятся гуманитарное научное знание и гуманитарные тексты, которые находятся в неравном положении с естественнонаучными публикациями, пишет и В.Е. Чернявская. Учёного-гуманитария вынуждают ориентироваться в большей степени на технику и технологию, а не на текст «как генератор смыслов, как содержательно-смысловое сцепление структур и форм» [9, с. 124].

Самый веский довод среди докладов участников форума содержит сообщение Д.В. Фомина-Нилова, ректора ГАУГН. В 2020 году мировым лидером скачиваний зарубежными учёными по блоку социально-гуманитарных дисциплин стал русскоязычный журнал «Военная мысль» (4824 скачивания). С отрывом в 9 раз на втором месте (580 скачиваний) также идёт российский журнал, издаваемый на английском языке¹¹. То есть имеет значение не язык публикации, а актуальность, важность и востребованность научной информации.

В Резолюции форума обращено внимание на «негативные последствия внедрения системы оценки работы научных организаций, включающей такой параметр, как число публикаций в изданиях, индексируемых международными наукометрическими базами», выработаны «предложения, содействующие укреплению позиций русского языка как языка науки»¹².

⁸ Круглый стол с Максимом Кронгаузом «Как предотвратить уход русского языка из мировой науки?» Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=eJ7ZtDckRyE> Дата обращения 10.01.2022.

⁹ Там же.

¹⁰ Стернин И.А. Как уважать себя заставить? Ученый-филолог размышляет о наболевшем // Понск. 2017. № 8. Режим доступа: <https://poisknews.ru/magazine/22732/> Дата обращения 10.01.2022.

¹¹ Круглый стол с Максимом Кронгаузом «Как предотвратить уход русского языка из мировой науки?» Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=eJ7ZtDckRyE> Дата обращения 10.01.2022.

¹² Резолюция I Международного Костомаровского форума. Режим доступа: <https://kostomarovforum.ru/d/resolution.pdf>. Дата обращения 10.01.2022.

Заключение

В заключение следует сказать, что поиск принципиальных отличий и достоинств английского академического письма, способных обогатить солидную теоретическую и методическую базу русского научного стиля, внести вклад в отечественную научную культуру, не дал желаемых результатов. До настоящего времени научно обоснованные теоретические и методические аргументы для использования академического письма в отечественной методике обучения научному письму четко не сформулированы и не зафиксированы в сопоставительном виде. То, что нам предлагается сегодня, не имеет методологической основы и сводит к уровню деклараций все призывы «выйти из плена» собственной письменной традиции и осваивать английское академическое письмо.

В качестве заимствования опыта следует сказать, что русский научный стиль нуждается в такой же рекламе и пропаганде, какую ведут сторонники академического письма. Главная стратегическая задача современных учёных состоит в сохранении и развитии русского научного функционального стиля. Русский научный стиль, как известно, начал создаваться в 1-й четверти 18 века для того, чтобы на нём появилась русская научная литература. В частности благодаря этому, русский язык входит в число шести мировых языков наравне с английским. 200 лет потребовалось русскому научному стилю, чтобы отмежеваться от латыни, немецкого, французского языков и художественного изложения, и формирование его еще не завершено. Если мы будем создавать тексты только на английском языке без публикации первоначальных русскоязычных версий, не будет русского научного стиля, русской научной литературы, русской науки. Думается, нам следует переставить акценты и искать актуальность проблемы не в том, как много статей опубликовано на английском языке [6, с. 110], а в том, почему русский язык отстаёт от других языков по объёму публикуемой на нём научной информации и как сохранить русский язык для русской науки? В первую очередь, необходимо в рейтинговых показателях вузов сбалансировать такой показатель, как число публикаций в изданиях, индексируемых международными наукометрическими базами. Не должен коэффициент англоязычной статьи WoS Q1 превышать в 360 раз показатель статьи ВАК и в 7 с лишним раз показатель монографии на русском языке.

И, очевидно, правильно будет признать, что название «академическое письмо» имеет отношение только к подготовке по иностранному (английскому) языку.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. **Малюга Е.Н.** Новые тенденции англоязычного научного дискурса: вопросы актуальности исследования и языковой идентичности // Вестник Том. гос. ун-та. Филология. № 58. 2019. С. 52–70. DOI: 10.17223/19986645/58/4
2. **Dudnik L.V., Putilovskaya T.S.** (2020). Educational Paradigm of Academic Writing. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 29, no. 1, pp. 88–97. DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2020-29-1-88-97>
3. **Chernysheva M.A., Kozlova A.O., Donova E.V.** (2019). Teaching Academic English to Russian-speaking Academic Staff: The Case of the Office of Academic Writing. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 28, no. 10, pp. 50–57. DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2019-28-10-50-57>
4. **Chuikova E.S.** Specifying Learners' Professional Needs in Academic Writing // *Высшее образование в России*. 2021. Т. 30. № 12. С. 102–109. DOI: 10.31992/0869-3617-2021-30-12-102-109
5. **Милеева М.Н.** Интернациональное и национальное в академической статье // *Высшее образование в России*. 2018. Т. 27. № 5. С. 114–120.
6. **Аленькина Т.Б.** Особенности развития англоязычного академического письма в России: жанровый подход // *Высшее образование в России*. 2018. Т. 27. № 5. С. 110–113.

7. **Короткина И.Б.** Академическое письмо: необходимость междисциплинарных исследований // Высшее образование в России. 2018. Т. 27. № 10. С. 64–74. DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2018-27-10-64-74>
8. **Роботова А.С.** Комментарии скептика: на какие вопросы не отвечает дисциплина «Академическое письмо» // Высшее образование в России. 2018. Т. 27. № 11. С. 71–84. DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2018-27-11-71-84>
9. **Чернявская В.Е.** Научный дискурс: Выдвижение результата как коммуникативная и языковая проблема. М.: УРСС, 2017. 144 с.
10. **Демидова О.М.** «Академический» – уточнение концепта в методическом аспекте // Профессиональное образование в России и за рубежом. 1 (25) 2017. С. 35–39.
11. **Путиловская Т.С.** Компетентностно-деятельностная модель академического письма // Высшее образование в России. 2018. Т. 27. № 10. С. 84–94. DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2018-27-10-84-94>
12. **Базылев В.Н.** Академическое "письмо". Теоретические и прикладные аспекты: в 2 ч. Ч. 1. – 2-е изд., перер. М.: ФЛИНТА, 2016. 160 с.
13. **Базылев В.Н.** Академическое "письмо". Теоретические и прикладные аспекты: в 2 ч. Ч. 2. – 2-е изд., перер. М.: ФЛИНТА, 2016. 276 с.
14. **Шейпак С.А.** Академическое письмо: критика традиционного подхода // Высшее образование в России. 2020. Т. 29. № 2. С. 92–103. DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2020-29-2-92-103>
15. **Леонтьев А.А.** Психолингвистические единицы и порождение речевого высказывания. Изд. стереотип. М.: Едиториал УРСС, 2020. 312 с.
16. **Колесникова Н.И., Малинина М.Г., Ридная Ю.В.** Научные жанры и федеральный государственный образовательный стандарт: на пути к компромиссу // Научный диалог. 2017. № 4. С. 233–245. DOI: [10.24224/2227-1295-2017-4-233-245](https://doi.org/10.24224/2227-1295-2017-4-233-245)
17. **Валеева Э.Э.** Развитие навыков академического письма на занятиях по иностранному языку // Высшее образование в России. 2016. № 12 (207). С. 76–81.
18. **Korotkina I.V.** Russian Scholarly Publications in Anglophone Academic Discourse: The Clash of Tyrannosaurs. Integratsiya obrazovaniya = Integration of Education. 2018. Vol. 22 (2). Pp. 31–323. DOI: [10.15507/1991-9468.091.022.201802.311-323](https://doi.org/10.15507/1991-9468.091.022.201802.311-323)
19. **Добрынина О.Л.** Академическое письмо для публикационных целей: стилистические погрешности // Высшее образование в России. 2019. Т. 28. № 10. С. 38–49. DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2019-28-10-38-49>
20. **Чуйкова Э.С.** Академическое письмо: какое содержание актуально для России? // Высшее образование в России. 2016. № 12 (207). С. 59–67.
21. **Колесникова Н.И., Ридная Ю.В.** Формирование жанровой компетенции иностранных учащихся в научной сфере общения // Язык и культура. 2018. № 44. С. 198–217. DOI: [10.17223/1999619544/13](https://doi.org/10.17223/1999619544/13)
22. **Johnson V.E.** Stirring up Thinking / V. E. Johnson. Boston New York: Houghton Mifflin Company, 1998. 491p.
23. **Петров М.К.** Язык, знак, культура. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1991. 328 с.
24. **Трошина Н.Н.** Интернационализация науки и проблема научной культуры в эпоху глобализации // Общество. Коммуникация. Образование. 2021. Т. 12. № 3. С. 70–80. DOI: [10.18721/JHSS.12306](https://doi.org/10.18721/JHSS.12306)
25. **Крапивкина О.А.** Вербализация субъекта в академическом дискурсе // Вектор науки ТГУ. 2015. № 4 (34). С. 121–124. DOI: [10.18323/2073-5073-2015-4-121-124](https://doi.org/10.18323/2073-5073-2015-4-121-124)
26. **Соловьева Н.В.** Употребление личных местоимений в научных статьях: "яканье или мыкание" Филология в XXI веке. 2021. № 1 (7). С. 66–74.
27. **Vassileva I.** Who am I / who are we in academic writing? A contrastive analysis of authorial presence in English, German, French, Russian and Bulgarian // International Journal of Applied Linguistics. 1998. № 8 (2). Pp. 163–190.

REFERENCES

- [1] **E.N. Malyuga**, Emergent Trends in English Scientific Discourse: Issues of Research Relevance and Linguistic Identity, *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya*, 58 (2019) 52–70. DOI: 10.17223/19986645/58/4
- [2] **L.V. Dudnik, T.S. Putilovskaya**, Educational Paradigm of Academic Writing. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. 1 (29) (2020) 88–97. DOI: 10.31992/0869-3617-2020-29-1-88-97
- [3] **M.A. Chernysheva, A.O. Kozlova, E.V. Donova**, Teaching Academic English to Russian-speaking Academic Staff: The Case of the Office of Academic Writing. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. 10 (28) (2019) 50–57. DOI: 10.31992/0869-3617-2019-28-10-50-57
- [4] **E.S. Chuikova**, Specifying Learners' Professional Needs in Academic Writing. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. 12 (30) (2021) 102–109. DOI: 10.31992/0869-3617-2021-30-12-102-109
- [5] **M.M. Mileyeva**, International and National in Academic Paper. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. 5 (27) (2018) 114–120.
- [6] **T.B. Alenkina**, Academic Writing and Its Development in Russia: Genre Approach. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. 5 (27) (2018) 110–113.
- [7] **I.B. Korotkina**, Academic Writing in Russia: The Urge for Interdisciplinary Studies, *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*, 10 (27) (2018) 64–74. DOI: 10.31992/0869-3617-2018-27-10-64-74
- [8] **A.S. Robotova**, Skeptic's Comment: What Questions 'Academic Writing' Does Not Answer. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. 11 (27) (2018) 71–84. DOI: 10.31992/0869-3617-2018-27-11-71-84
- [9] **V.E. Chernyavskaya**, *Nauchnyi diskurs: vydvizheniye rezul'tata kak kommunikativnaya i yazykovaya problema* [Scientific discourse: the presentation of the result as a communicative and linguistic problem], URSS, Moscow, 2017.
- [10] **O.M. Demidova**, «Akademicheskij» – utochnenie koncepta v metodicheskom aspekte [“Academic” – clarification of the concept in the methodological aspect]. *Professional Education in Russia and Abroad*. 1 (25) (2017) 35–39.
- [11] **T.S. Putilovskaya**, Competency-and-activity-based Model of Academic Writing. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. 10 (27) (2018) 84–94. DOI: 10.31992/0869-3617-2018-27-10-84-94
- [12] **V.N. Bazylev**, *Akademicheskoe "pis'mo". Teoreticheskie i prikladnye aspekty: v 2 ch. CH. 1.* [Theoretical and applied aspects: in 2 parts. part 1], FLINTA, Moscow, 2016.
- [13] **V.N. Bazylev**, *Akademicheskoe "pis'mo". Teoreticheskie i prikladnye aspekty: v 2 ch. CH. 2.* [Theoretical and applied aspects: in 2 parts. part 2], FLINTA, Moscow, 2016.
- [14] **S.A. Sheypak**, Academic Writing: Critics of the Traditional EAP Approach. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. 2 (29) (2020) 92–103. DOI: 10.31992/0869-3617-2020-29-2-92-103
- [15] **A.A. Leontyev**, *Psiholingvisticheskie edinicy i porozhdenie rechevogo vyskazyvaniya.* [Psycholinguistic entity and the generation of verbal statements.], Stereotip, URSS, Moscow, 2020.
- [16] **N.I. Kolesnikova, M.G. Malinina, Yu.V. Ridnaya**, Academic Genres and Federal State Educational Standard: on Course to Compromise. *Nauchnyi dialog = Scientific Dialogue*. 4 (2017) 233–245. DOI: 10.24224/2227-1295-2017-4-233-245
- [17] **E.E. Valeeva**, Developing Academic Writing Skills in Foreign Language Courses. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. 12 (207) (2016) 76–81.
- [18] **I.B. Korotkina**, Russian Scholarly Publications in Anglophone Academic Discourse: The Clash of Tyrannosaurs. *Integratsiya obrazovaniya = Integration of Education*. 2 (22) (2018) 311–323. DOI: 10.15507/1991-9468.091.022.201802.311-323
- [19] **O.L. Dobrynina**, Academic Writing for Publication Purposes: The Infelicities of Style. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. 10 (28) (2019) 38–49. DOI: 10.31992/0869-3617-2019-28-10-38-49
- [20] **E.S. Chuikova**, Academic Writing: Relevant Content for Russia, *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*, 12 (207) (2016) 59–67.

[21] **N.I. Kolesnikova, Yu.V. Ridnaya**, Forming foreign students' genre competence in scientific sphere of communication. *Yazyk I Kul'tura = Language and Culture*, 44 (2018) 198–217. DOI: 10.17223/19996195/44/13

[22] **B.E. Johnson**, *Stirring up Thinking*, Boston New York: Houghton Mifflin Company, 1998.

[23] **M.K. Petrov**, *Yazyk, znak, kul'tura [Language, sign, culture]*, Nauka, Moscow, Main Editorial Board of Oriental Literature, 1991.

[24] **N.N. Troshina**, Internationalization of science and the problem of scientific culture in the epoch of globalization, *Society. Communication. Education*, 12 (3) (2021) 70–80. DOI: 10.18721/JHSS.12306

[25] **O.A. Krapivkina**, Verbalizatsiya sub`ekta v akademicheskom diskurse [Subject verbalization in academic discourse], *Vektor nauki TGU*, 4 (34) (2015) 121–124. DOI: 10.18323/2073-5073-2015-4-121-124

[26] **N.V. Solovyova**, Upotreblenie lichnyh mestoimений v nauchnyh stat'yah: "yakan'e ili mykan'e" [The use of personal in scientific articles: "I" or "We"], *Filologiya v XXI veke*, 1 (7) (2021) 66–74.

[27] **I. Vassileva**, Who am I / who are we in academic writing? A contrastive analysis of authorial presence in English, German, French, Russian and Bulgarian, *International Journal of Applied Linguistics*, 8 (2) (1998) 163–190, DOI: 10.1111/j.1473-4192.1998.tb00128

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / THE AUTHOR

Колесникова Наталия Ивановна

Kolesnikova Nataliya I.

E-mail: n.kolesnikova@corp.nstu.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6598-7588>

Статья поступила в редакцию 19.01.2022; одобрена после рецензирования 18.03.2022; принята к публикации 23.03.2022.

The article was submitted 19.01.2022; approved after reviewing 18.03.2022; accepted for publication 23.03.2022.